

Янь Бэйчэн: "..."

Он чувствовал себя немного виноватым и в этом вопросе.

"Дело не только в разнице в возрасте. Вы оба не подходите друг другу по характеру". Янь Бэйчэн сказал без всякого выражения на лице.

"Ты не он, так откуда тебе знать?" Янь Чжицин разозлилась еще больше, услышав эти слова. Она почувствовала, что Янь Бэйчэн ведет себя совершенно неразумно.

"Я его хороший друг. Не думаешь ли ты, что я знаю, какие девушки ему нравятся?" Янь Бэйчэн усмехнулся.

"Ты не можешь так оправдываться". У Янь Чжицин был целый набор оправданий в рукаве. "Многие люди думали, что они знают, с каким типом людей они будут наиболее совместимы, но в итоге они выходят замуж совсем не за того человека, за которого ожидали. Ты не он, так что если мы не попробуем, как ты можешь знать наверняка?"

Янь Бэйчэн должна была признать, что когда Янь Чжицин была загнана в угол и вынуждена была искать оправдания, у нее был целый арсенал готовых оправданий.

"Иди и попробуй убедить кого-нибудь другого своими отговорками". Янь Бэйчэн пренебрежительно махнул рукой. "Такие случаи бывают, но Вэй Цзылинь не тот человек, который когда-либо закончит с кем-то, кто не в его вкусе. Даже если он изменит свои предпочтения в девушках, это будет не с тобой".

Янь Чжицин была так взбешена, что все ее лицо покраснело. "Старший брат, как ты можешь так говорить о своей родной сестре? В последнее время ты относился ко мне так доброжелательно, что я думала, что ты изменил свое отношение ко мне и понял, что я не такая уж плохая. Я не ожидала, что ты все еще смотришь на меня в таком плохом свете. Неужели ты действительно так низко обо мне думаешь?"

Линь Чу поспешил незаметно одернуть Янь Бэйчэна. Янь Бэйчэн уже поджал губы, и на его лице появилось мрачное выражение, когда она это сделала.

Под влиянием Линь Чу он сказал: "Не то чтобы я смотрел на тебя в плохом свете, ты хорошая девушка. Но не все хорошие девушки могут быть с тем, с кем хотят, только потому, что они заинтересованы в другой стороне.

Всегда есть вопрос совместимости, верно? Даже если он встретится с кем-то, чья личность отличается от того, что он предпочел, личность этого человека не будет похожа на твою."

На этот раз тон Янь Бэйчэна был более спокойным и мягким, он не был таким настойчивым и пренебрежительным, как раньше. Он изменил свой тон, чтобы у Янь Чжицин не возникло ощущения, что она ему неприятна.

Выражение лица Янь Чжицин тоже смягчилось, но она все еще стонала и выглядела расстроенной.

Она постоянно использовала свою неповрежденную руку, чтобы ударить по подлокотнику кресла-каталки. "Это всего лишь твое собственное предположение. А что, если вы ошибаетесь? Если вы не представите нас двоих должным образом, как вы можете быть так уверены, что он никогда не заинтересуется мной? Я знаю, что все вы не очень-то любили меня в прошлом. Он

ваш друг, поэтому он должен был знать о моей ситуации, верно? Если так, то, вероятно, я ему не нравился из-за этого. Однако, старший брат, в последнее время я тебе очень нравлюсь, верно?"

"..." Янь Бэйчэн никогда раньше не встречал девушку, которая бы задавала ему вопросы так прямо, как она.

Сначала он планировал не отвечать на ее вопрос. Однако в этот момент Линь Чу внезапно ущипнула его за талию. Он издал тихое шипение и повернулся, чтобы посмотреть на Линь Чу с жалостью, как будто его обидели.

Она на самом деле напала на собственного мужа ради этой девушки!

Линь Чу дернула ртом в его сторону, намекая на то, чтобы он быстро ответил ей.

Янь Бэйчэн тоже дернул ртом. Затем он неохотно кивнул Янь Чжицину.

Янь Чжицин фыркнула и отвернула лицо в сторону, после чего пробормотала: "Представь себе, что ты смотришь на собственную сестру после свадьбы".

"В любом случае, независимо от того, получится у меня или нет, сначала ты должен дать мне шанс, верно?" Янь Чжицин подняла брови и гордо вскинула подбородок. Она похвасталась: "Я очень разумна. Я не из тех, кто пристает к другим, когда они ясно дают понять, что я им не нравлюсь."

Если ему действительно неинтересно, я больше не буду его беспокоить. Все должно быть хорошо, верно?"

Янь Бэйчэн посмотрел на нее сбоку и, казалось, принял это к сведению.

Янь Чжицин нетерпеливо наклонила свое тело вперед. Она поставила свое кресло на колесиках перед Янь Бэйчэном и сказала: "Уверю тебя, я не позволю этому повлиять на твои братские отношения с ним".

Янь Бэйчэн обхватил Линь Чу одной рукой, а другую положил на колено. Его указательный и средний пальцы ритмично постукивали по колену, как будто он глубоко задумался.

Янь Чжицин высунула язык. "Мало того, что младшая сестра проиграла жене, так еще, похоже, она проигрывает и братской дружбе. Мой статус как твоей сестры действительно упал слишком низко".

Янь Бэйчэн не почувствовала ни малейшего сожаления от своих слов. "Мы с тобой - семья, что бы ни случилось, мы сможем говорить друг с другом без ограничений. Независимо от того, сможешь ли ты принять критику или посчитаешь, что сказанные слова были слишком резкими, мы сможем решить все между собой. Неважно, насколько больно вы себя чувствовали в тот момент, в конце дня мы все равно останемся семьей. Наши узы нерушимы."

"Однако Вэй Цзылинь - мой друг. Если мы заденем чувства друг друга, даже если в будущем нам удастся как-то помириться, это, несомненно, приведет к разрыву между нами. Кроме того, если моя незрелая сестра - та, кто усложняет ему жизнь, то частично моя обязанность - положить этому конец. Я не могу позволить, чтобы другие испытывали неудобства из-за твоей непутевости. Это неизбежно для нас, если ошибка с твоей стороны в итоге усложнит нашу жизнь, но посторонние не обязаны тебе потакать".

Янь Бэйчэн сначала объяснял терпеливо и сносно, но слова, которыми он закончил, были совсем не приятны для слуха.

Янь Чжицин начал подозревать, что Янь Бэйчэн растратил все свои приятные слова, предназначенные ему в этой жизни, на Линь Чу. Теперь у него остались только неприятные слова. Это были те, которые он приберет для всех остальных.

"Кто сказал, что я незрелый? Я просто борюсь за себя. Почему, когда парень бежит за девушкой, это естественно, а когда это делает девушка, считается, что это усложняет ситуацию?" Янь Чжицин наклонила голову вперед и сжала руки. "Я здравомыслящий человек".

Линь Чу чувствовал, что независимо от того, правдива ли была Янь Чжицин, когда говорила, что не будет продолжать приставать к Вэй Цзылинь, если она ему действительно неинтересна, в ее словах был смысл. В любом случае, Янь Чжицин нужно дать шанс узнать Вэй Цзылинь получше.

Если ничего не выйдет, и Вэй Цзылинь по-прежнему будет ей неинтересен, то уже ничего нельзя будет сделать.

В то же время Линь Чу считал, что характер Янь Чжицин не соответствует вкусу Вэй Цзылинь. Она не очень много знала о Вэй Цзылинь, но, судя по их предыдущему общению, ей казалось, что Янь Чжицин не из тех, в кого Вэй Цзылинь могла бы влюбиться.

Более того, Янь Бэйчэн был прав, Янь Чжицин была слишком молода для Вэй Цзылинь.

В этом году Янь Чжицин была первокурсницей. С ее точки зрения, даже она считала, что Янь Чжицин еще маленькая девочка, не говоря уже о Вэй Цзылинь.

Даже если бы она закончила школу, ей было бы всего 23 или 24 года, и она была бы слишком молода для Вэй Цзылиня. Однако, наше восприятие студента и работающего человека отличалось, так как мы считали последнего более зрелым.

Более того, у Вэй Цзылиня не было девушки, и он все еще был холост. Янь Чжицин не обращала внимания на разницу в возрасте и старалась изо всех сил, но это было не обязательно плохо, ведь она никого не обижала. Поэтому, даже если Линь Чу не особо поддерживала ее, она тоже не возражала.

Она считала, что не имеет значения, если они просто плывут по течению.

Если бы у Вэй Цзылиня была девушка, о чем Янь Чжицин знал, но она все равно настаивала на том, чтобы беспокоить его, то это было бы совсем другое дело. Они с Янь Бэйчэном никогда бы не согласились на это, даже если бы Янь Чжицин уговаривал их до тех пор, пока коровы не придут домой.

Вэй Цзылинь оставалась лучшей подругой Янь Бэйчэна. Янь Бэйчэн имел право решающего голоса в этом вопросе, и Линь Чу было неуместно вмешиваться в это дело, поэтому она не высказывала своего мнения все это время. По крайней мере, она не стала бы открыто выступать против Янь Бэйчэна при многих людях, так как это могло бы привести к тому, что люди решили бы, что Линь Чу - тот, кто носит штаны в этих отношениях. Она решила, что после возвращения поговорит с Янь Бэйчэном наедине, чтобы убедить его согласиться на просьбу Янь Чжицина.

На самом деле, если учесть все, о чем они говорили, то, несмотря на то, что Янь Чжицин и Вэй Цзылинь в целом не подходили друг другу, просьба Янь Чжицина была не такой уж и неразумной.

Однако Линь Чу не было нужды обсуждать это с Янь Бэйчэном наедине. Янь Бэйчэн сидел рядом с ней и вдруг сказал спокойным голосом: "Если ты действительно сделаешь то, что обещала, то я могу согласиться".

Янь Чжицин была ошеломлена. Она приготовилась к поединку с Янь Бэйчэном и не ожидала, что Янь Бэйчэн так быстро согласится. На мгновение ей показалось, что она ослышалась.

Она несколько раз моргнула и удивленно спросила: "Правда?".

"Пока ты обещаешь мне, что если Вэй Цзылинь действительно не видит в тебе ничего такого, то ты не будешь его домогаться и усложнять ему жизнь". Янь Бэйчэн сказал серьезным тоном, глядя прямо на Янь Чжицина.

"Конечно, я обещаю. Вы можете быть уверены, что я этого не сделаю". Янь Чжицин поспешно кивнул.

Теперь, когда она достигла своей цели, ей стало казаться, что она слишком переусердствовала, и ей было немного стыдно, что она не была более сдержанной.

Она прочистила горло и высокомерно подняла подбородок. "Я не спешу идти за ним. Если честно, я такой хороший человек, что дала ему шанс узнать меня получше. Если он действительно не заинтересован, то это потому, что у него плохой вкус и ужасная судьба. Я, Янь Чжицин, настолько квалифицированна, что мне не нужно добиваться мужчины, которому я не нравлюсь".

"Хорошо." сказал Янь Бэйчэн, вздохнув. "Раз уж ты так говоришь, я найду возможность познакомить тебя с Цзылинь. Только учти, что билет на эту выставку принадлежит Юй Цзы, поэтому она сама может отдать его тому, кому захочет".

Янь Чжицин сразу же повернула голову в сторону Юй Цзы. Юй Цзы с безразличным выражением лица ответила ей: "В таком случае, я отдам его Вэй Цзылинь".

Таким образом, теперь дело было в руках Янь Бэйчэна.

В конце концов, Янь Хуайань передал билет Вэй Цзылинь. При этом он просто объяснил, что хочет, чтобы тот позаботился о Юй Цзы и Янь Нинбай. Янь Бэйчэн смотрел только на свою жену, поэтому ему было не по себе оставлять их с ним.

Хотя Вэй Цзылинь посчитал, что оправдание Янь Хуаяна не слишком убедительно, не было никакой реальной причины не ехать, поэтому он согласился.

Янь Нинбай также позвонил Мо Цзиньси. Мо Цзиньси был не из тех, кто ценит живопись маслом, но с Янь Нинбаем было бы весело подшутиться. Поэтому он сразу же спросил разрешения у Лян Сюиня.

Лян Сюинь также предпочла, чтобы Мо Цзиньси больше общался с Янь Нинбаем, поэтому она с радостью согласилась.

Встреча всех была назначена на субботу. Янь Бэйчэн и Линь Чу приехали за Янь Чжицином в

семейный особняк, а Юй Цзы и Янь Нинбай отправились в особняк семьи Мо за Мо Цзиньси. Они договорились встретиться с Вэй Цзылинь на выставке.

Инвалидность Янь Чжицин все еще доставляла неудобства, поэтому она занимала все заднее сиденье, а Линь Чу сидел на пассажирском сиденье впереди.

Из-за дела, связанного с Цзян Чандаем, их отношения с Янь Чжицин улучшились. Однако, поскольку Янь Бэйчэн с самого начала не был так близок с Янь Чжицин, ему было трудно с ней сблизиться. Как будто он израсходовал всю свою толстокожесть на Линь Чу, поэтому они с Янь Чжицин не могли найти способ сблизиться, как обычные братья и сестры. Более того, Янь Чжицин всегда была упрямой и не желала признавать поражение.

В результате, хотя их отношения улучшились, они по-прежнему редко проводили время вместе. Из-за состояния Янь Чжицин, она обычно не любила выходить из дома. Если ей действительно было нужно, то за ней приезжал водитель Сяо Дэн из семейного особняка.

Линь Чу не могла отделаться от ощущения, что она и Янь Бэйчэн недостаточно заботились о Янь Чжицине.

В этот момент ноги Янь Чжицин были вытянуты горизонтально на заднем сиденье. Она держалась за воздушную подушку, чтобы поправить макияж, и начала похлопывать ею по лицу.

"В твоём возрасте без макияжа - лучший выбор. После нанесения макияжа ты выглядишь слишком взрослой и не такой привлекательной, как раньше". Янь Бэйчэн нахмурился. Изначально он хотел сказать, что это не только неприятно для глаз, но и комично.

Для него это было сродни ребёнку, который переодевается во взрослую одежду.

Однако это было бы слишком грубо, даже если бы это было правдой. Поэтому он прикусил язык и сдержался.

Тем не менее, Янь Чжицин все равно была недовольна его комментарием. Сегодня она специально накрасилась и красиво оделась. Она приложила все возможные усилия, чтобы блистать перед Вэй Цзылинем.

"Все в школе такие. Старший брат, ты слишком старомоден.

Теперь даже ученицы средней школы начинают краситься". Янь Чжицин закатила глаза на зеркало основы воздушной подушки и продолжила похлопывать вдаль.

Янь Бэйчэн посмотрел на нее из зеркала заднего вида. Она не понимала, что выглядит как ребенок.

...

Они приехали первыми. Юй Цзы и двое детей, а также Вэй Цзылинь еще не приехали.

Прождав около четверти часа, Юй Цзы прибыл с двумя детьми. Янь Нинбай и Мо Цзиньси держали по маленькой чашке жемчужного молочного чая, который на выставке не разрешали проносить. Так как Вэй Цзылинь еще не приехала, Юй Цзы позволила детям допить их в машине. В любом случае, чашки уже были почти пусты.

Допив напитки, Юй Цзы поискал мусорное ведро, чтобы выбросить стаканы. Затем они отправились ждать в большой зал. Пространство в машине было слишком узким, чтобы двое детей могли спокойно сидеть, но в зале дети могли свободно разгуливать.

Вскоре после этого они увидели выходящего Лян Вэньина. В течение двух недель подряд этой выставки картин Лян Вэньи был здесь каждый день.

"Узнав, что вы придете сегодня, я все время стояла здесь и ждала". сказала Лян Вэньинь, хихикая. "Раз уж вы здесь, почему бы вам не зайти внутрь?"

"Один из моих друзей еще не пришел". объяснил Янь Бэйчэн, обхватив руками талию Линь Чу. Это было почти как правило, ставшее привычкой: пока Линь Чу была рядом, он подсознательно защищал ее. Эта привычка только укрепилась после беременности Линь Чу.

Как только он закончил говорить, появился Вэй Цзылинь.

Увидев, что все собрались, кроме него, он сразу же извинился. "Простите, что опоздал".

Лян Вэньинь на мгновение потеряла дар речи. Затем она спросила естественным и несдержанным тоном: "Этот человек..."

"Мой друг, Вэй Цзылинь". спокойно ответил Янь Бэйчэн.

Затем он представил Лян Вэньина Вэй Цзылиню.

"Господин Вэй, здравствуйте". Лян Вэньинь протянула руку в сторону Вэй Цзылиня.

Вэй Цзылинь слегка кивнул, затем вежливо пожал руку Лян Вэньинь. Он не стал делать это дольше, чем требовала вежливость, и сразу же отпустил ее руку.

Янь Чжицин прищурила глаза и громко воскликнула, прежде чем Лян Вэньинь успела открыть рот. "Старший брат Цзылинь!"

Из-за вопроса о Цзян Чандае и семье Лу, Вэй Цзылинь узнал об отношении Янь Чжицина к этому фиаско. Таким образом, он получил лучшее впечатление о Янь Чжицин и был более вежлив с ней, чем раньше.

Янь Чжицин была в восторге от этого, и когда Вэй Цзылинь не видел, она украдкой поглядывала на Лян Вэньина.

Янь Чжицин вела себя как еж, не желая терять бдительность перед подозрительными соперницами. К тому же, стоило только взглянуть на Лян Вэньинь, и становилось ясно, что она заинтересовалась Вэй Цзылинем.

Она про себя ворчала: "Старуха", а потом обратилась к Вэй Цзылинь: "Старший брат Цзылинь, не могла бы ты меня подтолкнуть? Мой брат должен присматривать за Линь Чу, а Юй Цзы - за двумя детьми".

Лян Вэньинь сухо улыбнулась. "Мисс Янь, разве это не электрическая инвалидная коляска?"

Она подняла бровь на джойстик в своей руке.

Янь Чжицин дернула ртом, ответив смелым и уверенным тоном. "У меня болит рука".

Линь Чу, "..."

Она начала подозревать, что толстокожесть Янь Бэйчэна передается по наследству, так как Янь Нинбай был таким же. Через некоторое время она поняла, что Янь Хуайань тоже имеет эту особенность, но это было не очень заметно, когда они находились рядом. По крайней мере, не так явно, как у Янь Бэйчэна.

Поначалу она думала, что Янь Чжицин была тонкокожей. Она обычно говорила вещи, которые противоречили ее реальным убеждениям, но Линь Чу никогда не понимала, что это просто она была толстокожей.

В этот момент Лян Вэньин взял на себя инициативу и зашел за кресло-каталку.

"Тогда я подтолкну тебя".

Янь Чжицин стиснула зубы и сказала: "Как я могу позволить госпоже Лянь следовать за нами весь день. Разве у вас нет других гостей, которых нужно развлекать?"

"Не совсем. Все важные гости пришли в первый день выставки. Сегодня самые важные гости - это вы". сказала Лян Вэньинь, четко заявив о своем намерении сопровождать их все время.

Янь Чжицин подумала: "Все здесь члены семьи, так зачем постороннему человеку следовать за нами? Семье будет некомфортно свободно разговаривать".

Если бы Вэй Цзылинь не было рядом, она бы сказала это вслух. Однако, поскольку Вэй Цзылинь была рядом, она могла только проглотить свои слова и не спешить.

Она была вынуждена сделать это, так как этот комментарий косвенно атаковал бы и Вэй Цзылиня. Так как она не хотела, чтобы Вэй Цзылинь отвращалась от нее, услышав ее слова, ей оставалось только сидеть сложа руки, а Лян Вэйинь с мрачным выражением лица катал ее по кругу.

Однако Янь Чжицин не могла смириться с тем, что Лян Вэньин постоянно находился позади нее. Прошло совсем немного времени, прежде чем она захотела сама передвигать инвалидное кресло.

"Твоя рука больше не болит?" спросил Лян Вэньинь.

"Нет, не болит". Янь Чжицин, молодая женщина, которая только что отпраздновала свой 19-й день рождения, не могла соперничать с Лян Вэньином в битве интеллектов. Даже ее характер был слишком прямолинейным и некультурным.

"Юй Цзы." послышался незнакомый, но мягкий и культурный голос.

Она обернулась и увидела, что это был врач из больницы Чу Тянь, Юэ Цзинчэн. Сегодня на нем не было белого халата врача, вместо этого он был одет в свободный свитер, а на руке у него была куртка. Линь Чу почти не мог его узнать.

"Какое совпадение!" улыбнулся Линь Чу.

Янь Нинбай вначале играл с Мо Цзиньси, так как их обоих не интересовали картины маслом, но услышав голос Юй Цзы, он вдруг бросился рядом с ним.

На другой день, после возвращения из больницы, отец объяснил ему причину ссоры. Оказалось, что этот дядя был бывшим парнем его матери, и отец предупредил его, что бывшие парни и бывшие девушки особенно опасны. Поэтому, когда Янь Нинбай заметил его, он тут же бросился на защиту матери, одновременно доставая свой телефон, чтобы отправить сообщение Янь Хуаяну.

Отправив сообщение, он похвалил себя за сообразительность.

Юй Цзы заметил, что Юэ Цзинчэн был один, и спросил: "Ты приехал один?".

"Друг дал мне билет, а так как сегодня я редко не дежурю, то решил выйти отдохнуть". пояснил Юэ Цзинчэн.

Он увидел там Янь Чжицин и спросил о ее выздоровлении. Затем он оценил ход ее выздоровления, основываясь на объяснениях Янь Чжицина.

После одного обхода художественной выставки наступил полдень. Все уже собирались уходить, как вдруг Янь Нинбай воскликнул "Папа!".

В зале было особенно тихо, поэтому от неожиданного восклицания Янь Нинбая все повернули головы в его сторону. Юй Цзы быстро извинился перед ними и увидел идущего к ним Янь Хуаяна. Его спина, казалось, выпрямилась, когда он шел к ним, и он выглядел почти прямым, как сосна. Длинные костлявые пальцы подтянули галстук, он слегка поправил его, затем опустил руки и серьезно зашагал.

Он бросил тусклый взгляд на Юэ Цзинчэна и посмотрел вниз, чтобы увидеть, как его глупый сын подает ему знак мира.

"Разве тебе не нужно работать после обеда?" Юй Цзы рассмеялась, весело глядя на Янь Хуаяна.

Она уже давно заметила жесты Янь Нинбая, поэтому знала, что ее сын разгласил информацию отцу, поэтому Янь Хуайань поспешил к нему. Поэтому Юй Цзы чувствовала себя особенно беспомощной из-за его ревнивых и детских действий.

Ранее они сильно спорили о том, что Янь Хуайань не доверяет ей, но теперь Юй Цзы больше так не считала.

Она чувствовала себя беспомощной, но ревновать Янь Хуаяна было очень мило. К тому же, его старания приехать сюда, чтобы немного пообщаться с ними, доставляли ей удовольствие. В конце концов, любовь Янь Бэйчэна и Линь Чу к друг другу стала уже немного чрезмерной.

Янь Бэйчэн и Линь Чу специально не выставляли свою привязанность напоказ, они даже не говорили ничего предосудительного и не делали ничего лишнего. Однако они были связаны друг с другом на таком глубоком уровне, что даже самое обычное общение заставляло окружающих держаться подальше от них из-за подавляющей ауры, которую они излучали. Если кто-то подходил к ним слишком близко, то начинал скучать по своей второй половинке, а те, кто был одинок, проклинали себя.

Поэтому Юй Цзы была особенно рада, что Янь Хуайань решила прийти. Если бы они не находились в общественном месте, она бы крепко обняла его и осыпала поцелуями.

Возможно, все дело в радости и страстном взгляде Юй Цзы, но ревность Янь Хуаяна не сразу

рассеялась. Он был в таком восторге, что выпрямился еще больше, и ему показалось, что он стал еще выше. Его не волновало, что Юэ Цзинчэн тоже был рядом, ведь лучше бы он мог забить его до смерти своей любовью.

Неважно, какие чувства испытывал Юэ Цзинчэн к Юй Цзы, но от вида бывшей девушки, с которой он когда-то говорил о браке, влюбленной в другого мужчину, у него во рту было кисло. Поэтому он быстро придумал отговорку и ушел.

Юй Цзы обхватила руку Янь Хуаяна и подняла брови, как бы говоря: "Теперь ты доволен?".

Янь Хуайань удовлетворенно улыбнулся. "Я могу отдохнуть после обеда и составить тебе компанию".

Янь Нинбай, "..."

А как же он?

Пройдя один круг по выставке и посмотрев на картины, они решили пойти поесть.

Естественно, было бы невежливо оставлять Лян Вэньинь одну, поэтому из вежливости они пригласили и ее.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2134630>